

— Мы же ровесники, можно просто по имени, не надо называть старшим братом, а то старите меня.

Он повернулся к Ян Чэню с улыбкой.

— Ты все это время скрывал и не представлял мне, среди наших ребят только я его не видел. Все говорили, что у молодого господина Ян есть кто-то с хорошим характером, и сегодня я наконец-то увидел. Действительно, выглядит спокойным и домашним. Не зря говорят, что у молодого господина Ян отличный вкус.

— Не слушай их бредни.

Уголки губ Ян Чэня уже поднялись, но он сделал вид, что ему все равно, и презрительно фыркнул.

— Он такой, ничего особенного, просто нормальный.

— Взаимная любовь — это самое редкое.

Фан Хунъюань улыбнулся и поддержал разговор, затем сел на соседнее место и начал обсуждать с Ян Чэнем инвестиции. Я, не проявляя интереса, отвел взгляд и заметил, что многие из тех, кто, казалось, просто болтали, время от времени бросали взгляды в нашу сторону, вероятно, ища подходящий момент, чтобы подойти и заговорить.

Рука, лежавшая на подлокотнике, вдруг слегка коснулась моей.

Я обернулся. Ян Чэнь, подперев подбородок рукой, слушал Фан Хунъюаня, но пальцами намеренно потер мою ладонь. Видя, что я не реагирую, он стал наглее: протянул руку и переплел наши пальцы.

Представить меня своему кругу друзей — это одно, но держаться за руки на виду у всех — совсем другое. Тем более, большинство людей здесь я пока не знал, но если в будущем наши социальные круги пересекутся, это будет равносильно публичному каминг-ауту, что было уже слишком.

Я почувствовал, как лицо начало гореть, но Ян Чэнь выглядел совершенно равнодушным. Заметив мое желание убрать руку, он сжал пальцы, не давая мне освободиться. Я не мог резко бросить его руку перед Фан Хунъюанем, поэтому мне пришлось неловко терпеть, чувствуя на себе взгляды окружающих, полные пренебрежения или зависти.

Глядя на его красивый профиль, я вместо первоначального смущения и бессилия вдруг почувствовал слабую, едва уловимую сладость.

Когда-то я тоже хотел... так открыто держать его за руку перед всеми.

— Фан Хунъюань — сценарист, сейчас идет его сериал «Эпоха сожительства».

Ян Чэнь наконец закончил разговор с ним и, когда Фан Хунъюань вернулся на свое место, слегка повернулся ко мне.

— Довольно талантливый, умеет найти подход.

Я тихо спросил:

— Ты хочешь инвестировать в кино? Но ты же не любишь шоу-бизнес, там так все сложно...

— Что ты понимаешь? В шоу-бизнесе легче всего зарабатывать. В последние годы он на подъеме, ты часто общаешься с Линь Я, разве она не рассказывала тебе, как компания «Яюй» в последние годы заработала кучу денег?

Ян Чэнь с улыбкой посмотрел на меня.

— К тому же, что мне не нравится, и что я инвестирую — разные вещи. Ладно, тебе не нужно беспокоиться о бизнесе, просто спокойно будь рядом со мной.

Я промолчал, опустив голову. Несколько человек издали поприветствовали Ян Чэня. Он кивнул в ответ и сжал мою руку крепче:

— Сюй Цзюньянь, я опять тебя чем-то расстроил?

Я опустил глаза:

— Нет... Я не расстроен.

— Притворяешься. Вдруг стал таким молчаливым, для кого это шоу?

Он приподнял бровь и обернулся.

— Сколько раз я говорил, если что-то на уме, скажи мне прямо. Кто поймет, что ты думаешь, если будешь таить в себе?

Я, видя, что его взгляд становится холоднее, побоявшись, что он начнет злиться в такой обстановке, осторожно сказал:

— Вообще-то ничего особенного... просто хотелось бы услышать твое мнение. О бизнесе, о социальных связях, обо всем... Я ведь не совсем ничего не понимаю, было бы полезно услышать что-то от тебя.

Ян Чэнь несколько секунд смотрел на меня, затем вдруг рассмеялся и провел пальцем по моему носу.

Он любил прикасаться ко мне, часто делал такие вещи, чтобы подразнить. Но, по крайней мере, это означало, что он был в хорошем настроении, и в его голосе слышалась снисходительная улыбка:

— Эх, Сюй Цзюньянь, ты такой... Ладно, здесь неудобно разговаривать. Вернемся домой, и я отвечу на все твои вопросы, хорошо?

— Хорошо.

Я убрал его руку со своего лица. Взгляды окружающих словно стали осязаемыми, его бесцеремонное поведение заставляло меня стесняться.

— Ладно, веди себя скромнее, а то все увидят.

— Ты какой-то скучный. Пусть смотрят, какое нам дело.

Ян Чэнь слегка недовольно пробурчал, но все же убрал руку. Он бросил на меня взгляд:

— Сюй Цзюньянь.

— Да?

Ян Чэнь замолчал на мгновение. Свет в зале словно отражался в его глазах, и даже его лицо, слишком красивое и острое, казалось мягче:

— Когда ужин закончится, я отвезу тебя в одно место.

— А, хорошо.

Я подумал, что это просто очередное место для развлечений или он хочет попробовать новое место для секса, и равнодушно кивнул.

— Понял.

Когда начался фильм, Ян Кэ, который исчез после того, как проводил нас внутрь, торопливо сел на соседнее место. От него исходил легкий сладкий аромат духов. Ян Чэнь вообще не ставил себе целью узнать, где пропал этот двоюродный брат, раньше говорил, что фильм ему неинтересен, но теперь смотрел очень внимательно.

В сменяющемся свете его профиль был красив и холоден, что делало его еще более притягательным, чем при ярком освещении.

Я боялся, что если буду смотреть на него еще немного, то полностью погружусь в созерцание его внешности, поэтому повернулся к Ян Кэ и тихо спросил:

— Почему ты только сейчас пришел?

— Цзяцзе накладывала макияж, я зашел посмотреть.

Ян Кэ тоже заговорил со мной шепотом.

— Кстати, брат Сюй, Ян Чэнь принял лекарство?

Однажды Ян Чэнь срочно вернулся ко мне из-за внезапной боли в желудке. Видимо, тогда ему было настолько плохо, что он снова прошел обследование. Старый врач, который наблюдал его с детства, выписал ему лекарства для укрепления желудка — две горькие таблетки с характерным запахом, которые нужно было принимать перед ужином.

Когда Ян Чэнь был занят, он забывал о них, и мы с Ян Кэ по очереди следили за временем: он как ассистент, а я как парень, чтобы Ян Чэнь принимал лекарства вовремя.

— Еще нет. Я взял их с собой. Попроси сотрудников принести стакан теплой воды и добавить туда пол ложки меда. Вода не должна быть слишком горячей...

Я немного заколебался.

— Это немного хлопотно, я сам схожу.

Лекарства были горькими, и только подслащенная вода могла уговорить Ян Чэня их принять. Каждый раз я добавлял немного меда, чтобы он после этого не начал по-детски ныть, что лекарства слишком противные, и не требовал поцелуя.

Этот высокомерный и гордый мужчина, стоило ему лишь чуть-чуть скривиться или показать на своем красивом лице слабость и разочарование, заставлял мое сердце мгновенно таять, и я соглашался на всё, что он ни захотел, — просто сведение с ума от его красоты!

— Брату Ян не нужно...

Ян Кэ начал говорить, но вдруг остановился. Его глаза бегаяще огляделись, и он с улыбкой начал снова:

— Нет-нет, это не хлопотно. Я скажу им, брат Сюй, вы просто сидите здесь.

Ян Кэ встал и ушел. Я повернулся к Ян Чэню: он, казалось, совсем не заметил нашего разговора и по-прежнему сосредоточенно смотрел фильм. Я тихо пробормотал себе под нос:

— На самом деле ты и не такой избалованный...

Ян Чэнь, похоже, ничего не услышал. Я накрыл своей рукой его ладонь, лежавшую на подлокотнике, и он переплел наши пальцы. Я тоже переключил внимание на фильм.

Обман, который приносит обеим сторонам радость и удовлетворение и в котором они участвуют добровольно, кажется, не имеет причин для того, чтобы его не прощать.

Кто же виноват, что я именно такой и поддаюсь на это.

Ян Чэнь выпил лекарство и протянул мне стакан. Он сделал это небрежно, и как раз в тот момент, когда я протянул руку, чтобы взять его, экран погас. Вязкий мед остался на стенках стакана, я плохо сориентировался, и оставшаяся в стакане вода неожиданно пролилась мне на брюки.

Я учитывал, что люди вокруг еще смотрели фильм, и сдержался, не издав звука. Даже сидящий рядом Ян Кэ ничего не заметил, пока Ян Чэнь нахмурился и не спросил:

— Что случилось?

— Рука соскользнула.

Я тихо сказал.

— Ничего страшного.

— Что значит «ничего страшного»? Всё пролилось, в этом ведь неудобно сидеть.

Ян Кэ также сказал:

— Да, брат Сюй, переоденьтесь. Я попрошу, чтобы принесли новые брюки.

— Это же немного воды, скоро высохнет. Не стоит беспокоить других.

— В воде был мед, когда высохнут, останутся следы. И ты собираешься встречаться с людьми в мокрой одежде?

Ян Чэнь потянул меня за руку, заставляя встать, и приказал Ян Кэ:

— Свяжись с ответственным лицом здесь.

Видя его решимость, мне пришлось пойти за ним. К счастью, окружающие, увидев Ян Чэня, не только не возмутились, но и с участием спросили, все ли в порядке. Ян Кэ проводил нас во внутреннюю комнату отдыха и вышел звонить. Я очень смущенно сказал:

— Это же мелочь, так устраивать whole переполох из-за этого слишком...

<http://bllate.org/book/16832/1548772>